

ЕГИПЕТ КАК СУБЪЕКТ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

MISR MINTAQAVIY XAVFSIZLIK SUBYEKTI SIFATIDA

EGYPT AS A REGIONAL SECURITY ACTOR

KADIROVA Guzal Shukhrat qizi

Tashkent State University of Oriental studies
Doctor of philosophy (PhD) in political sciences,

Associate professor

e-mail: guzal.kadirova.1986@mail.ru

Mirabad dist., 20, Amir Temur str., Tashkent,

100060, Uzbekistan

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли Арабской Республики Египет как значимого субъекта региональной безопасности на Ближнем Востоке. В работе рассматриваются ключевые направления внешнеполитической и оборонной стратегии Египта, направленные на поддержание региональной стабильности, противодействие международному терроризму, а также укрепление военно-политического влияния государства в условиях трансформации современной системы международных отношений. Особое внимание уделяется анализу факторов, определяющих активизацию египетской политики безопасности в последние десятилетия, включая изменение регионального баланса сил, рост нестабильности в соседних государствах и усиление конкуренции между региональными и глобальными акторами.

В статье исследуется участие Египта в урегулировании региональных конфликтов и кризисов, включая палестино-израильский конфликт, а также вопросы безопасности в акваториях Красного моря и Восточного Средиземноморья. Анализируется роль Египта в рамках региональных и международных механизмов сотрудничества, направленных на обеспечение коллективной безопасности, а также его взаимодействие с ведущими мировыми державами и региональными партнёрами.

В исследовании также подчеркивается значение историко-цивилизационного наследия Египта, которое служит важной основой для формирования современных политических и дипломатических нарративов государства. Отмечается, что современная египетская государственность активно использует данный фактор для укрепления своей роли в региональных процессах и позиционирования страны как одного из ключевых участников политического развития арабского мира.

Результате исследования делается вывод о том, что Египет, обладая значительным военным потенциалом,

стратегическим географическим положением и развитым дипломатическим ресурсом, выступает одним из ключевых факторов обеспечения безопасности и стабильности на Ближнем Востоке. Египетская политика в сфере безопасности характеризуется стремлением к укреплению регионального баланса сил, развитию механизмов многостороннего сотрудничества и активному участию в процессах урегулирования региональных конфликтов.

Ключевые слова: региональная безопасность, геополитическое расположение, Суэцкий канал, Гамаль Абдель Насер, Кэмп-Дэвидские соглашения, Синайский полуостров, Внешняя политика президента А. Ф. ас-Сиси, политика балансирования, демографический фактор, региональный «стабилизатор».

Аннотация: Ushbu maqolada Misr Arab Respublikasining Yaqin Sharqdagi muhim mintaqaviy xavfsizlik ishtirokchisi sifatidagi roli o'rganilgan. Unda Misrning tashqi siyosati va mudofaa strategiyasining asosiy yo'nalishlari, mintaqaviy barqarorlikni saqlash, xalqaro terrorizmga qarshi kurashish va zamonaviy xalqaro munosabatlar tizimining o'zgarishi sharoitida davlatning harbiy va siyosiy ta'sirini kuchaytirishga qaratilganligi ko'rib chiqilgan. So'nggi o'n yilliklarda Misr xavfsizlik siyosatining kuchayishiga olib kelgan omillarni, jumladan, mintaqaviy kuchlar muvozanatining o'zgarishi, qo'shni davlatlarda beqarorlikning kuchayishi va mintaqaviy va global ishtirokchilar o'rtasidagi raqobatning kuchayishini tahlil qilishga alohida e'tibor qaratiladi.

Mazkur maqolada Misrning mintaqaviy mojarolar va inqirozlarni, jumladan, Falastin-Isroil mojarosini, shuningdek, Qizil dengiz va Sharqiy O'rta yer dengizidagi xavfsizlik muammolarini hal qilishdagi ishtiroki o'rganiladi. Unda Misrning kollektiv xavfsizlikni ta'minlashga qaratilgan mintaqaviy va xalqaro hamkorlik mexanizmlaridagi roli, shuningdek, yetakchi global kuchlar va mintaqaviy sheriklar bilan o'zaro munosabatlari tahlil qilingan.

Shuningdek, maqolada Misrning tarixiy va tsivilizatsiya merosining ahamiyati ta'kidlangan bo'lib, u davlatning zamonaviy siyosiy va diplomatik rivoyatlarini shakllantirish uchun hal qiluvchi poydevor bo'lib xizmat qiladi. Unda zamonaviy Misr davlatchiligi mintaqaviy jarayonlardagi rolini kuchaytirish va mamlakatni arab dunyosining siyosiy rivojlanishida asosiy o'yinchi sifatida ko'rsatish uchun ushbu omildan faol foydalanayotgani ta'kidlangan.

Tadqiqot shuni xulosa qiladiki, Misr o'zining muhim harbiy salohiyati, strategik geografik joylashuvi va rivojlangan diplomatik resurslari bilan Yaqin Sharqda xavfsizlik va barqarorlikni ta'minlashda muhim rol o'ynaydi. Misr xavfsizlik siyosati mintaqaviy kuchlar muvozanatini mustahkamlashga, ko'p tomonlama hamkorlik mexanizmlarini rivojlantirishga va mintaqaviy mojarolarni hal qilish jarayonlarida faol ishtirok etishga sodiqligi bilan tavsiflanadi.

Калит со'злар: mintaqaviy xavfsizlik, geosiyosiy joylashuv, Suwaysh kanali, Jamol Abdul Nosir, Kemp Devid kelishuvlari, Sinay yarim oroli, Prezident A.F. as-Sisiyning tashqi siyosati, muvozanat siyosati, demografik omil, mintaqaviy "barqarorlashtiruvchi".

Abstract: *This article examines the role of the Arab Republic of Egypt as a significant player in regional security in the Middle East. The article examines the main directions of Egypt's foreign policy and defense strategy, which are aimed at maintaining regional stability, combating international terrorism, and strengthening the country's military and political influence in the context of transformations in the modern system of international relations. Particular attention is paid to analyzing the factors that have contributed to the intensification of Egypt's security policy in recent decades, including shifts in the regional balance of power, increasing instability in neighboring states, and the growing competition among regional and global actors.*

The article also explores Egypt's involvement in addressing regional conflicts and crises, including the Israeli–Palestinian conflict, as well as security challenges in the Red Sea and the Eastern Mediterranean. It also analyzes Egypt's role in regional and international cooperation mechanisms aimed at ensuring collective security, as well as its interactions with leading global powers and regional partners.

The article also emphasizes the significance of Egypt's historical and civilizational heritage, which serves as a crucial foundation for shaping the country's contemporary political and diplomatic narratives. It is also noted that contemporary Egyptian statehood actively leverages this factor to enhance its role in regional processes and position the country as a key player in the political development of the Arab world.

The study concludes that Egypt, with its significant military potential, strategic geographical position and developed diplomatic resources, is one of the key actors in ensuring security and stability in the Middle East. Egypt's security policy is characterized by a desire to strengthen the regional balance of power, develop mechanisms for multilateral cooperation and actively participate in the resolution of regional conflicts.

Key words: *regional security, geopolitical location, Suez Canal, Gamal Abdel Nasser, Camp David Accords, Sinai Peninsula, Foreign policy of President Abdel Fattah el-Sisi, balancing policy, demographic factor, regional 'stabilizer'.*

ВВЕДЕНИЕ

Египет обычно рассматривается как региональная держава благодаря своему населению и стратегическому контролю над Суэцким каналом, который обеспечивает стране особое положение в системе региональных и международных экономических и политических связей. Однако с точки зрения современных теоретических подходов к международным отношениям, включая конструктивизм и теорию комплексов региональной безопасности, статус Египта как региональной державы не может быть определен исключительно через геостратегических преимуществ или демографии.

В конструктивистском понимании региональная роль Египта формируется и воспроизводится через исторические нарративы, политическую идентичность и устойчивые представления о себе, разделяемые как внутри страны, так и во всем регионе.

Исторически роль Египта в региональной и международной политике определяется его вкладом в формирование и развитие политических, культурных и цивилизационных процессов на Ближнем Востоке, его ролью в Северной и Восточной Африке, Восточном Средиземноморье. На протяжении тысячелетий Египет выступал как один из древнейших центров государственности, с огромным наследием политического управления, дипломатии, взаимодействия с другими акторами региональных процессов. Это политическое и культурно-историческое наследие стало частью внешнеполитической идентичности Египта, и воспринимается в качестве такового как в самой стране, так и в регионе (A Short History of Egypt – to about 1970).

Египет сыграл важную роль в процессах деколонизации и становления постколониального порядка на Ближнем Востоке. После формального обретения независимости Египет стал претендовать на роль регионального лидера, а в период правления Гамаль Абдель Насера взял курс на продвижение арабского национализма и антиимпериализма, выступая в роли политического и идеологического лидера. В этот период Египет оказывал стратегическое влияние на региональную повестку, предлагал собственную модель политического и социально-экономического развития как альтернативу для других арабских стран региона, позиционировал себя как лидера в продвижении принципов суверенитета, социальной справедливости и независимости от внерегиональных центров силы.

Претензии Египта на роль регионального лидера подкреплялись его активным участием в формировании ключевых региональных институтов, установлении норм взаимодействия между арабскими государствами. Размещение штаб-квартиры Лиги арабских государств в Каире закрепили за Египтом этот статус в арабском мире (Исаев Л., 2011:87).

С конструктивистской точки зрения Египет выступает как мощный источник «символического капитала», который способен в значительной мере легитимировать внешнеполитические притязания Каира, повышая его в региональных политических процессах и дипломатии. Нарративы о лидерской роли Египта воспроизводятся через

официальные дискурсы, образовательные практики, внешнеполитические ритуалы, формируя тем самым устойчивое представление о его привилегированной роли в региональных процессах. Особенностью таких представлений является то, что они не являются неизменными, подвергаются переосмыслению, зависят от политической конъюнктуры, внешнеполитических шагов и баланса сил в регионе.

Так, в период Кэмп-Дэвидских соглашений, когда Египет заключил мирный договор с Израилем, вопреки мнению остального арабского мира, его роль значительно изменилась. В то же время, даже в этот период изоляции в определенной степени символическое значение Египта продолжало оставаться на относительно высоком уровне, что свидетельствует о глубоко укоренённом восприятии страны как неотъемлемого и одного из наиболее важных элементов регионального порядка.

ОБСУЖДЕНИЕ

Историческое значение Египта продолжает играть свою роль и в современном мире. С одной стороны, оно обеспечивает определённый уровень международной легитимности как одной из региональных держав, обладающих дипломатическим влиянием и сохраняющим позиции регионального посредника и партнера, в том числе для внерегиональных акторов. С другой стороны, опора на историческое наследие имеет естественные ограничения, и далеко не всегда компенсирует ограничения военно-политического или экономического характера. Египет продолжает сталкиваться с усилением конкуренции со стороны других региональных держав на фоне сохраняющихся экономических трудностей и сложной динамикой политических процессов внутри страны (Орлов А., 2024: URL:www.iimes.ru/?p=114723).

Тем самым, исторические аспекты, будучи важным элементом внешнеполитической идентичности Египта и его международного признания, требуют постоянного воспроизводства и адаптации к меняющимся условиям региональной и мировой политики. Для Египта этот фактор является одним из принципиально важных для понимания его поведения в региональных процессах, которые следует рассматривать не только как совокупность объективных фактов прошлого страны, но и как ее социально сконструированный и значимый ресурс, активно используемый в формировании внешнеполитической стратегии и на разных уровнях влияющий на региональную роль. Более того, в условиях растущей конкуренции и ограниченных

возможностей факторы идентичности, нарративов, институциональных практик оказывают принципиально важное значение для комплексного анализа позиции Египта в системе региональной безопасности Ближнего Востока (Ибрагимов И., 2021:70).

Идентичность Египта на региональном уровне в значительной мере опирается на наследие арабского национализма и панарабской идеологии периода Гамаль Абдель Насера, при котором Каир позиционировал себя в качестве лидера арабского мира и выразителя его коллективных интересов. Элементы этой идентичности продолжают оказывать влияние на восприятие современного Египта как одного из центров политико-дипломатического влияния в арабском мире (President Gamal Abdel Nasser).

Если региональные позиции Египта во многом поддерживаются через инструменты дипломатии, участие в региональных институтах, символическое признание со стороны других акторов, как арабских государств, так и внерегиональных держав. Египет традиционно сохраняет свои позиции в качестве посредника в палестино-израильском урегулировании, без которого урегулирование проблемы было бы невозможным. Это закрепляет за Египтом образ ответственного и незаменимого регионального медиатора, что повышает международный статус страны и одновременно воспроизводит соответствующую региональную идентичность.

В то же время, внешнеполитические шаги египетского руководства трансформируют его региональную роль. Так, усилия президента Х. Мубарака по восстановлению региональных позиций Египта, подорванных после Кэмп-Дэвидских соглашений, были прерваны событиями «Арабской весны».

Восстановление позиций Египта в исламском мире было важнейшим приоритетом для правительства Х. Мубарака. Хотя мирный договор с Израилем принес Египту определенные дивиденды, прежде всего, позволив восстановить суверенитет над Синайским полуостровом и получать ежегодную военную помощь со стороны США в размере 1,3 млрд долл. США и экономическую помощь в объеме 250 млн долл. США (Treaty of Peace between the Arab Republic of Egypt and the State of Israel).

Устранение непосредственной угрозы со стороны Израиля, полный вывод сил еврейского государства из Синайского полуострова, а также получение регулярной военной помощи США привело к сокращению оборонных расходов Египта

почти в десять раз за период с 1976 по 2009 гг. Что было также исключительно важным, были сформированы принципиально новые отношения с США как в сфере военно-технического сотрудничества, так и в сфере торговли. Это меняло региональный баланс сил и взаимодействие Египта с двумя сверхдержавами период холодной войны. Кроме того, в результате соглашения с Израилем Египет получил возможность доступа на израильский энергетический рынок и экспортировать природный газ на сумму до 2 млрд долл. США в год (Makovsky D., 2011:URL:chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.washingtoninstitute.org/pdf/view/6343/en).

В то же время, Кэмп-Дэвидские соглашения 1979 г. повлекли за собой и существенные издержки для Египта, особенно в контексте его региональных позиций в арабском мире.

Прежде всего, следует отметить репутационные и статусные потери Египта в арабском мире. Подписание сепаратного мирного договора с Израилем произошло без учёта и вопреки коллективной позиции арабских государств, что было воспринято как отход от принципов солидарности в арабо-израильском конфликте. Следствие этого стало состояние политической изоляции. В частности, Египет утратил институциональные рычаги влияния на формирование региональной повестки и лишилась роли неформального лидера арабского мира.

Резко ослабели дипломатические позиции Египта в палестинском вопросе, который традиционно определял положение страны в системе региональной безопасности. Согласие на двусторонний мир с Израилем трактовалось как отказ от поддержки поддерживаемого арабским миром Организации освобождения Палестины. На место Египта стали претендовать Сирия и Иран.

Египет, позиционировавший себя как независимый региональный центр силы, в результате Кэмп-Дэвидских соглашений лишился стратегической автономии. Установление отношений с Израилем и особых связей с США, выразившееся в масштабной военной и экономической помощи, одновременно означало включение Египта в фарватер американо-израильской ближневосточной стратегии, усиливая зависимость от Вашингтона.

Египет в значительной степени утратил символический капитал, который он накапливал со времён Гамалы Абдель Насера. Кардинальный пересмотр политики в отношении Израиля означал трансформацию региональной роли Египта, трансформацию от харизматического центра арабского национализма и панарабизма к более

ограниченной роли «стабилизатора» регионального порядка. Соглашаясь на прекращение конфронтации с Израилем, Египет снизил свой потенциал по формированию альтернативных проектов регионального развития и мобилизации арабских обществ вокруг собственной внешнеполитической повестки.

Кроме того, мирный договор с Израилем стал источником кризиса легитимности для президента А. Садата. Политические силы Египта, как исламистские, так и светские, были склонны трактовать договоренности с Израилем как предательство интересов египетского народа, а также идей исламской и арабской солидарности, которые составляли часть национальной идентичности. Не случайно в этот период произошел рост политического насилия, завершившийся покушением на президента А. Садата в 1981 г. (Makovsky D., 2011:URL:chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.washingtoninstitute.org/pdf/view/6343/en).

Кэмп-Дэвидские соглашения 1979 г. привели к прекращению конфликта с Израилем и установлению особых отношений с США, но в то же время, ослабили его региональное лидерство, сократили политико-дипломатическое пространство и подорвали авторитет в арабском мире. Эти факторы оказывали влияние на положение Египта и его внешнеполитическую стратегию на протяжении последующих десятилетий, определяя стремление президента Х. Мубарака восстановить утраченные позиции и адаптироваться к новым реалиям.

Политика президента Арабской Республики Египет Х. Мубарака по восстановлению и укреплению региональных позиций страны носила системный и прагматичный характер, и была направлена на преодоление изоляции, постепенную реинтеграцию страны в арабскую и более широкую ближневосточную архитектуру безопасности. Важным аспектом его внешнеполитической стратегии было восстановление доверия со стороны арабских государств, балансирование отношений с ведущими региональными и глобальными акторами, а также на возвращение Египту статуса ключевого посредника в региональных конфликтах.

В течение 1980–1990-х гг. Египет под руководством Мубарака последовательно предпринимал шаги по нормализации отношений с арабскими монархиями Персидского залива и странами Машрика, что выразилось, в частности, в возвращении Каира в Лигу арабских государств и восстановлении её штаб-квартиры в Египте. Существенным элементом этой стратегии стало

активное участие Египта в арабской коалиции во время войны в Персидском заливе 1990–1991 гг., что позволило Каиру не только укрепить политические позиции в регионе, но и добиться значительного списания внешнего долга, а также усилить стратегическое партнёрство с Соединёнными Штатами. Одновременно Египет стремился сохранить роль ответственного и умеренного актора, способного выступать посредником между Израилем и арабскими странами, а также между различными палестинскими политическими силами (Makovsky D., 2011:URL:chromeextension://efaidnbnmnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.washingtoninstitute.org/pdf/view/6343/en).

Стратегической целью внешнеполитического курса Х.Мубарака было возвращение Египта как ключевого актора в обеспечении региональной стабильности и безопасности.

В то же время, стратегия Х.Мубарака имела структурные ограничения. Одними из наиболее важных ограничений были зависимость от внешней финансово-экономической помощи на фоне умеренного социально-экономического роста и постепенно нараставшее недовольства внутри страны экономическими проблемами и жестким стилем политического управления. Это подрывало устойчивость египетской модели регионального лидерства и его роль в региональных процессах.

В 1990-е гг. Египет укреплял свои позиции в арабском мире, занимая более жесткую позицию относительно Израиля и одновременно извлекая выгоду из переговоров по мирному урегулированию Палестинского вопроса, что привело к подписанию Иорданием мира с Израилем в 1994 г. (Treaty of Peace between the State of Israel and the Hashemite Kingdom of Jordan). Это позволило Египту выйти из состояния изоляции и еще более сблизиться с Иорданией. О значении мирного договора между Израилем и Иорданией говорит то, что только в 2020 г. еще одна арабская страна - Объединенные Арабские Эмираты - подписали мирные соглашения с Израилем, став третьим государством арабского мира, сделавшим этот шаг (Full text of joint statement on UAE and Israel normalizing ties).

Провал мирных переговоров по комплексному урегулированию палестинской проблемы в 1990-е гг. и блокада сектора Газа Израилем в 2000-е гг. оказали сильное влияние на общественное мнение Египта. Общие границы с сектором Газа обуславливали развитие тесных связей с контролировавшим сектор Газа движением ХАМАС, которое, в свою очередь, рассматривало в качестве ключевого союзника в Египте организацию «Братьев-мусульман».

В этих условиях Х.Мубарак проводил двойственную политику, поддерживая борьбу палестинского народа как имеющего важное значение для общественной поддержки внутри страны и региональной роли на Ближнем Востоке, и имея в виду сохранявшуюся зависимость от США и невозможность разрыва мирного договора с Израилем. Кроме того, силы радикального ислама выступали в качестве перманентной угрозы национальной безопасности, а их связь с ХАМАС порождала дополнительные проблемы для выработки и реализации политического курса.

Так, в период Х. Мубарака даже рассматривался вопрос о переселении палестинцев на Синайский полуостров как возможного решения палестино-израильского конфликта (Surkes S., 2017:URL: https://www.timesofisrael.com/netanyahu-proposed-settling-palestinians-in-sinai-mubarak-says/), а объявленная блокада Израилем сектора Газа в 2006 г. также вызвала противоречивую реакцию Каира.

После объявления о блокаде сектора Газа Египет заявил, что палестинцы не будут брошены на произвол судьбы. Однако, наряду с этим, граница, разделяющая Египет и сектор Газа, была закрыта. Это привело к масштабному наращиванию системы подземных тоннелей и попыток насильственных прорывов (Black I., 2017:URL: https://www.theguardian.com/world/2008/jan/25/egypt.israelandthepalestinians1), но, что еще более важно для безопасности Египта, быстро нарастали связи радикальных исламистов по обе стороны границы. Не случайно в протестных движениях в Египте стали фиксироваться представители ХАМАС. Кроме того, со стороны сектора Газа велись ракетные обстрелы Израиля, на что косвенная ответственность также ложилась на Каир (Black I., 2017:URL:www.theguardian.com/world/2008/jan/25/egypt.israelandthepalestinians1).

Противоречивость политики Египта в отношении сектора Газа вызывала критику в арабском мире. Лавирование Каира приносило умеренные и достаточно противоречивые результаты (France 24, 2010:URL: www.france24.com/en/20100601-mubarak-orders-rafah-border-crossing-pened-gaza-strip-aid-egypt).

Сохранявшиеся противоречия в полной мере проявились в ходе событий «Арабской весны», которые оказали сильное влияние не только на политическую систему Египта, но и на его внешнеполитический курс. Насильственная смена власти в 2011 г. фактически прервала продолжительный процесс восстановления регионального влияния Египта и вновь поставила

под вопрос его традиционную роль на Ближнем Востоке. Затяжная внутренняя трансформация и политическая нестабильность побуждала Каир сосредоточиться преимущественно на решении внутренних проблем, естественным образом сузив его возможности по проведению активного внешнеполитического курса и временно снизив его международный и региональный вес.

Смена режима в 2011 г. и последующие изменения привели к переосмыслению приоритетов внешней политики на фоне осознания необходимости пересмотра традиционных претензий на региональное лидерство. Сохранение формальных атрибутов статуса региональной державы было на практике ослаблено не только экономическими или военными ограничениями, но и дискурсом легитимности, смещением акцентов в самоидентификации политической элиты.

В короткий период правления исламистов, наступивший после свержения Х. Мубарака, продемонстрировал шаткость региональных позиций страны. Пришедший к власти М.Мурси резко сменил прежний внешнеполитический курс. Он поставил вопрос о пересмотре мирного соглашения с Израилем, остановил поставки в эту страну природного газа и взял курс на сближение с Турцией и Катаром, разделяя общее видение региональных процессов.

Однако к этому времени роль Египта на Ближнем Востоке претерпевала существенные изменения. Возросшая конкуренция между Саудовской Аравией, Турцией, Ираном на фоне американо-израильского альянса вела к снижению роли Египта, который пребывал в состоянии внутренней нестабильности. Его модель регионального лидерства претерпевала изменения, и на этом этапе уступала альтернативным моделям, предлагавшимся его конкурентами, который опирались на собственные идеологические и нормативные проекты. Египет стал всё чаще играть роль одного из нескольких центров, чье мнение и влияние варьируется в зависимости от конкретного вопроса и регионального контекста.

В 2013 г. исламистское правительство Египта было свергнуто армейским руководством страны, которое заявило о своей ответственности за выход из кризиса (Хроника переворота в Египте (2013 год)). Во главе страны стал председатель Конституционного суда Адли Мансур, которого сменил на посту президента представитель Вооруженных сил страны Абдель Фаттах ас-Сиси (Хроника переворота в Египте (2013 год)).

О роли Египта в региональных процессах свидетельствует реакция стран на переворот.

Так, США и ЕС, Африканский союз встретили эти события сдержанно или осудили их (Adel El-Adawy, 2013). В то же время, страны региона, с которыми после «Арабской весны» отношения ухудшились, поддержали изменения. К этим странам относятся Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Кувейт, которые обязались предоставить Египту 12 млрд долл. США для поддержки египетской экономики. Средства были выделены в виде безвозмездных пожертвований, беспроцентных кредитов и поставок нефти (Ravinsky J., 2013:URL:www.csmonitor.com/World/Global-Issues/2013/0710/Friends-again-Saudi-Arabia-UAE-jump-in-to-aid-Egypt).

Внешняя политика президента А. ас-Сиси возвращала Египет к курсу, которого придерживался Х.Мубарак, что подчеркивает взаимосвязь между внутривнутриполитическим процессом и внешнеполитической стратегией. Абдель Фаттах ас-Сиси отверг идею военного удара по Сирии, приостановил развитие отношений с Ираном, которое стало формироваться после прихода к власти исламистов, предпринял шаги к восстановлению позиций Египта в Африканском союзе (Adel El-Adawy, 2013:URL: www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypts-evolving-foreign-policy).

Египет резко ослабил связи с Турцией и Катаром, которые поддерживали правительство М.Мурси, и взял курс на всестороннее укрепление отношений с Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами и Кувейтом.

Наряду с этим, как отмечает египетский эксперт М.Носсейр, А. ас-Сиси стремится подчеркнуть независимый внешнеполитический курс, основанный на том, что Египет является крупнейшей арабской нацией, борется с международным терроризмом, прежде всего, с «Братьями-мусульманами», и выстраивает особые отношения с теми государствами, которые в той или иной степени разделяют его нарративы (Nosseir M., 2020:URL:moderndiplomacy.eu/2020/05/14/egypt-needs-to-better-leverage-its-foreign-policy/).

В частности, Египет на начальном этапе поддержал военную интервенцию возглавляемой Саудовской Аравией коалиции в Йемене, направленную против хуситов и даже предложил рассмотреть вопрос о размещении египетских войск в Йемене, если это будет сочтено необходимым (Hartwell D.,2015:URL:www.almendron.com/tribuna/sisis-reformed-foreign-policy-could-restore-egypt-as-major-regional-power/).

При этом Египет продолжал следовать положениям мирного договора с Израилем. Более

того, президент А. ас-Сиси получил разрешение от Израиля на размещение войск у границ еврейского государства с целью обеспечения безопасности Синайского полуострова и борьбы против радикальных исламистских группировок (Hartwell D., 2015: URL: www.almendron.com/tribuna/isis-reformed-foreign-policy-could-restore-egypt-as-major-regional-power/).

Египет укрепил свои отношения с США, которые продолжают оказание военной и экономической помощи, развивая связи с военной элитой Египта, которые остаются ключевым фактором обеспечения безопасности и стабильности в стране (US Department of State, 2019: URL: www.state.gov/u-s-relations-with-egypt/).

В целом, Египет остается одним из центров региональной политики. В его внешнеполитическом курсе прослеживаются расхождения между амбициями государства и его фактической региональной ролью. Статус Египта поддерживается благодаря исторической памяти, символическому капиталу и институциональной вовлеченности в региональные процессы, однако страна остается ограниченной в своих возможностях влияния, особенно в современных быстро меняющихся условиях ближневосточного порядка и стремления США, оставшихся ведущим внешним актором в регионе после окончания холодной войны, понизить уровень своей непосредственной вовлеченности и переложить ответственность на региональные центры силы. В этих условиях региональное лидерство на Ближнем Востоке может определяться не только распределением силы, но и социальными и идеологическими конструкциями, находящимися в постоянной динамике.

Однако помимо исторических и идеологических нарративов, Египет обладает уникальными геополитическими характеристиками, которые облегчают задачу позиционирования в качестве одного из региональных центров силы. Страна расположена на пересечении двух континентов и двух морей. От ситуации в Египте во многом зависит геополитическая стабильность во всех регионах, с которыми страна граничит.

Наиболее ценным стратегическим активом, имеющим глобальное значение, является Суэцкий канал, связывающий Средиземное и Красное море. Он относится к наиболее загруженным водным путям в мире, и его значение выходит далеко за рамки Египта или экономики. Благодаря Суэцкому каналу Египет может проецировать свое влияние во внешнюю среду, сохраняя в той или иной степени свою роль даже в наиболее кризисные для себя

моменты.

Так, благодаря своему геополитическому расположению Египет остается одним из нескольких региональных центров силы, которые претендуют на ключевые роли в южной части Ближнего Востока и Восточной Африке, в районе Баб-эль-Мандебского пролива. Этот пролив считается «узким местом» между Африканским Рогом и Аравийским полуостровом, образующим южный вход в Красное море. Благодаря тому, что с северной стороны этого моря проходит Суэцкий канал, Египет имеет возможность оказывать влияние в этом субрегионе, а сам Баб-эль-Мандебский пролив получил свое современное политическое, военное и экономическое значение с открытия в 1869 году Суэцкого канала. Суэцкий канал позволяет Баб-эль-Мандебскому проливу быть четвертым по загруженности водным путем в мире, служащим частью важнейшей водной артерии для мировой экономики, через которую ежедневно проходит 4 миллиона баррелей нефти (Mauricio D. Aceves., 2025: URL: www.gatewayhouse.in/egypt-positions-its-foreign-policy/).

Еще одним важным фактором для Египта является демографический. Население Египта существенно превышает 100 миллионов человек, что делает его самой густонаселенной арабоязычной страной (Egypt: Background and U.S. Relations). Это, в свою очередь, повышает его значение в региональной политике и в целом в арабском мире. Демографический фактор традиционно рассматривается как один из значимых элементов национальной мощи, обеспечивающий мобилизационный ресурс, масштабный внутренний рынок, человеческий капитал. Демографический фактор усиливает роль Египта в качестве одного из ключевых государств арабского мира.

В то же время, быстрый демографический рост усиливает давление на рынок труда, системы образования и здравоохранения, инфраструктуру и водные ресурсы, повышая уязвимость страны перед новыми видами угроз, которые включают в себе современные гибридные войны. Факторами риска становятся ограниченная ресурсная база, высокая зависимость от вод Нила, социально-экономические дисбалансы. Они оказывают разноуровневое влияние на внутреннюю стабильность и, следовательно, на способность Египта проводить активную и автономную внешнюю политику.

Хотя с военной точки зрения демографический потенциал Египта обеспечивает ему возможность содержать одни из крупнейших вооруженных сил в регионе, в современных условиях мобилизационный

потенциал и численность вооруженных сил сами по себе уже не гарантируют стратегического превосходства. Необходимо учитывать также устойчивый экономический рост, технологическая модернизация, эффективное государственное управление и т.д.

Важнейшим условием трансформации демографического потенциала в устойчивое социально-экономическое развитие и внешнеполитическое влияние является способность политической элиты страны эффективно реализовывать имеющийся потенциал. От этого напрямую зависит место Египта в современной региональной системе безопасности.

Внешняя политика Арабской Республики Египет отражает ее геополитическое положение. Ее стратегическая позиция формируется под влиянием внутренних приоритетов, связанных с экономическими проблемами, взаимодействием с оппозиционными силами, эффективным государственным управлением, а также внешней средой, в частности, положением в Палестине, хрупким перемирием после обмена ударами между Израилем и Ираном в 2025 г. При этом, Египет должен учитывать быстро меняющиеся конфликтные сценарии в регионе, при которых на протяжении достаточно короткого времени в центре внимания оказываются Ирак, Сирия, Йемен, Ливан, Палестина, Иран (Ahmed Aboudouh, 2025:URL: chathamhouse.org/2025/12/egypts-foreign-policy-will-remain-too-little-too-late-2026).

В своей внешней политике Египет акцентирует внимание на дипломатии как ключевом инструменте национальной безопасности, позиционируя себя с этой точки зрения как краеугольный камень в региональных процессах. При этом, учитывая ограниченные ресурсы, Египет избегает втягивания в процессы современной глобальной поляризации (Mauricio D. Aceves., 2025:URL: www.gatewayhouse.in/egypt-positions-its-foreign-policy/).

Египет стремится последовательно проводить курс, оправданный с точки зрения его современной истории, даже несмотря на то, что региональные процессы могли разворачиваться одновременно в нескольких противоречащих друг другу линиях.

Так, Египет поддерживает динамику сотрудничества с США и Израилем, продиктованную Кэмп-Дэвидскими соглашениями, в то же время предпринимая дипломатические усилия по разработке вариантов деэскалации и гуманитарным соглашениям в Палестине. Египет также стремится позиционировать себя как регионального “стабилизатора”, поддерживая усилия ООН, ЛАГ,

совместных региональных проектов, направленных на деэскалацию и урегулирование кризисов. Еще одним измерением внешнеполитического курса Каира является экономика. Зона Суэцкого канала находится в авангарде этой политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Положение Арабской Республики Египет определяется ее историческим значением, геополитическим расположением, центральным элементом которого является контроль над Суэцким каналом, а также численностью населения. Все это обеспечивает стране особое положение в качестве одного из центров силы в региональных процессах. При любых кризисах внутри страны Египет все равно в той или иной степени сохраняет свое региональное значение.

На протяжении тысячелетий Египет выступал как один из древнейших центров цивилизации, а огромное наследие в сфере политического управления, дипломатии, международного взаимодействия признается как в самой стране, так и в регионе и во всем мире. Современная государственность Египта, опираясь на это наследие, развивает собственные нарративы, направленные на утверждение его роли в региональной политике как страны, внёсшей вклад в формирование политических, культурных и цивилизационных процессов в арабском мире.

Исключительно выгодное геополитическое расположение Египта является одним из ключевых факторов его влияния в региональных процессах. Особое значение, выходящее за пределы региона, имеет Суэцкий канал, относящийся к наиболее загруженным и исключительно важным морским торговым путям.

Египет, являясь крупнейшим по численности населения государством арабского мира, стремится использовать это как свое стратегическое преимущество. Однако этот фактор носит противоречивый характер в контексте регионального влияния и может быть использован для ослабления потенциала и возможностей страны.

Одним из наиболее устойчивых современных нарративов Египта является его позиционирование как одного из ключевых дипломатических акторов на Ближнем Востоке. Каир выступает в роли посредника в палестинско-израильском урегулировании, выдвигает дипломатические

инициативы, направленные на деэскалацию конфликтов, закрепляя за собой образ регионального медиатора как часть международной идентичности.

Во внешней политике Египта в целом прослеживается преемственность, основанная на фундаментальных аспектах, определяющих его роль в региональных процессах. Действующий президент А. ас-Сиси проводит политику балансирования, избегая резких шагов, способных подорвать его положение. Он придерживается соглашения с Израилем и поддерживает тесные связи с США, при этом стремится продемонстрировать приверженность идее независимой Палестины. На Ближнем Востоке Египет стремится избежать дилеммы выбора между одной из сторон многочисленных и быстро сменяющих друг друга конфликтов, придерживаясь позиции медиатора и регионального «стабилизатора».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ибрагимов И.Э. (2021) Роль лидеров в формировании внешнеполитической идентичности в Египте // Вестник МГИМО-Университета. № 14(4). С. 70-90.
2. Исаев Л. М. (2011) Лига арабских государств: история создания // Кишинёв: Библиотека Молдовы (LIBRARY.MD). № 3. С. 87–94. URL: <https://library.md/m/articles/view/ЛИГА-АРАБСКИХ-ГОСУДАРСТВ-ИСТОРИЯ-СОЗДАНИЯ>.
3. Орлов А.С. (2024) О позиционировании Египта в системе международных отношений на современном этапе развития. - <https://www.iimes.ru/?p=114723>.
4. Хроника переворота в Египте (2013 год). // РИА Новости. <https://ria.ru/20130815/956498419.html>.
5. Ahmed Aboudouh. (2025) Egypt's foreign policy will remain too little, too late in 2026. - <https://www.chathamhouse.org/2025/12/egypts-foreign-policy-will-remain-too-little-too-late-2026>.
6. Adel El-Adawy. Egypt's Evolving Foreign Policy. // The Washington Institute (USA). <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypts-evolving-foreign-policy>.
7. A Short History of Egypt – to about 1970. - http://aerocomlab.stanford.edu/jameson/world_history/A_Short_History_of_Egypt.pdf.
8. Black I. Mubarak under pressure. // Guardian (UK), 30 November 2017. <https://www.theguardian.com/world/2008/jan/25/egypt.israelandthepalestinians1>.
9. Egypt: Background and U.S. Relations. - <https://www.congress.gov/crs-product/RL33003>.
10. Full text of joint statement on UAE and Israel normalizing ties. // Arab News, 01.09.2020. <https://www.arabnews.com/node/1718951/middle-east>.
11. Hartwell D. (2015) Sisi's reformed foreign policy could restore Egypt as major regional power. // Revista de Prensa (Spain), June 04. <https://www.almendron.com/tribuna/sisis-reformed-foreign-policy-could-restore-egypt-as-major-regional-power/>.
12. Makovsky D. (2011) Reviewing Egypt's Gains from Its Peace Treaty with Israel. // The Washington Institute (USA), March 7. <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/reviewing-egypts-gains-from-its-peace-treaty-with-israel>.
13. Mauricio D. (2025) Aceves. Egypt positions its foreign policy. - <https://www.gatewayhouse.in/egypt-positions-its-foreign-policy/>.
14. Mubarak orders opening of Rafah crossing into Gaza. // France24 (France), 01.06.2010. <https://www.france24.com/en/20100601-mubarak-orders-rafah-border-crossing-opened-gaza-strip-aid-egypt>.
15. Nosseir M. (2020) Egypt needs to better leverage its foreign policy. // Modern Diplomacy (UK), May 14. <https://moderndiplomacy.eu/2020/05/14/egypt-needs-to-better-leverage-its-foreign-policy/>.
16. President Gamal Abdel Nasser. URL: <http://nasser.bibalex.org/home/main.aspx?lang=ar>;
17. Ravinsky, J. Friends again? Saudi Arabia, UAE Jump in to Aid Egypt. // The Cristian Science Monitor (USA), 17.06.2020. <https://www.csmonitor.com/World/Global-Issues/2013/0710/Friends-again-Saudi-Arabia-UAE-jump-in-to-aid-Egypt>.
18. Surkes S. (2017) Netanyahu proposed settling Palestinians in Sinai, Mubarak says. // Times of Israel, 30 November. <https://www.timesofisrael.com/netanyahu-proposed-settling-palestinians-in-sinai-mubarak-says/>.
19. Treaty of Peace between the Arab Republic of Egypt and the State of Israel. // UN Peacemaker, 17.06.2020. https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/EG%20IL_790326_Egypt%20and%20Israel%20Treaty%20of%20Peace.pdf.
20. Treaty of Peace between the State of Israel and the Hashemite Kingdom of Jordan. // UN Peacemaker, 17.06.2020. -https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/IL%20JO_941026_PeaceTreatyIsraelJordan.pdf.
21. U.S. Relations With Egypt. // US Department of State, September 20, 2019. <https://www.state.gov/u-s-relations-with-egypt/>.

REFERENCES

1. Ibragimov I.E. (2021) Rol liderov v formirovanii vneshnepoliticheskoy identichnosti v Yegipte // Vestnik MGIMO-Universiteta. № 14(4). S. 70-90.
2. Isayev L. M. (2011) Liga arabskix gosudarstv: istoriya sozdaniya // Kishinyov: Biblioteka Moldovi (LIBRARY.MD). № 3. S. 87–94. URL: <https://library.md/m/articles/view/LIGA-ARABSKIX-GOSUDARSTV-ISTORIYA-SOZDANIYA>.
3. Orlov A.S. (2024) O pozitsionirovanii Yegipta v sisteme mejdunarodnix otnosheniy na sovremennom etape razvitiya. - <https://www.iimes.ru/?p=114723>.
4. Xronika perevorota v Yegipte (2013 god). // RIA Novosti. <https://ria.ru/20130815/956498419.html>.

5. Ahmed Aboudouh. (2025) Egypt's foreign policy will remain too little, too late in 2026. - <https://www.chathamhouse.org/2025/12/egypts-foreign-policy-will-remain-too-little-too-late-2026>.
6. Adel El-Adawy. Egypt's Evolving Foreign Policy. // The Washington Institute (USA). <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypts-evolving-foreign-policy>.
7. A Short History of Egypt – to about 1970. - http://aerocomlab.stanford.edu/jameson/world_history/A_Short_History_of_Egypt.pdf.
8. Black I. Mubarak under pressure. // Guardian (UK), 30 November 2017. <https://www.theguardian.com/world/2008/jan/25/egypt.israelandthepalestinians1>.
9. Egypt: Background and U.S. Relations. - <https://www.congress.gov/crs-product/RL33003>.
10. Full text of joint statement on UAE and Israel normalizing ties. // Arab News, 01.09.2020. <https://www.arabnews.com/node/1718951/middle-east>.
11. Hartwell D. (2015) Sisi's reformed foreign policy could restore Egypt as major regional power. // Revista de Prensa (Spain), June 04. <https://www.almendron.com/tribuna/sisis-reformed-foreign-policy-could-restore-egypt-as-major-regional-power/>.
12. Makovsky D. (2011) Reviewing Egypt's Gains from Its Peace Treaty with Israel. // The Washington Institute (USA), March 7. <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/reviewing-egypts-gains-from-its-peace-treaty-with-israel>.
13. Mauricio D. (2025) Aceves. Egypt positions its foreign policy. - <https://www.gatewayhouse.in/egypt-positions-its-foreign-policy/>.
14. Mubarak orders opening of Rafah crossing into Gaza. // France24 (France), 01.06.2010. <https://www.france24.com/en/20100601-mubarak-orders-rafah-border-crossing-opened-gaza-strip-aid-egypt>.
15. Nosseir M. (2020) Egypt needs to better leverage its foreign policy. // Modern Diplomacy (UK), May 14. <https://moderndiplomacy.eu/2020/05/14/egypt-needs-to-better-leverage-its-foreign-policy/>.
16. President Gamal Abdel Nasser. URL: <http://nasser.bibalex.org/home/main.aspx?lang=ar>;
17. Ravinsky, J. Friends again? Saudi Arabia, UAE Jump in to Aid Egypt. // The Cristian Science Monitor (USA), 17.06.2020. <https://www.csmonitor.com/World/Global-Issues/2013/0710/Friends-again-Saudi-Arabia-UAE-jump-in-to-aid-Egypt>.
18. Surkes S. (2017) Netanyahu proposed settling Palestinians in Sinai, Mubarak says. // Times of Israel, 30 November. <https://www.timesofisrael.com/netanyahu-proposed-settling-palestinians-in-sinai-mubarak-says/>.
19. Treaty of Peace between the Arab Republic of Egypt and the State of Israel. // UN Peacemaker, 17.06.2020. https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/EG%20IL_790326_Egypt%20and%20Israel%20Treaty%20of%20Peace.pdf.
20. Treaty of Peace between the State of Israel and the Hashemite Kingdom of Jordan. // UN Peacemaker, 17.06.2020. -https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/IL%20JO_941026_PeaceTreatyIsraelJordan.pdf.
21. U.S. Relations With Egypt. // US Department of State, September 20, 2019. <https://www.state.gov/u-s-relations-with-egypt/>.